

Ли Ян проснулся от сильного чувства голода. Распахнув глаза, он обнаружил, что лежит в мягком гнездышке, укрытый крошечным пледом.

Такое пробуждение напугало его до глубины души. Гнездышко и плед были до боли знакомыми — когда-то он сам ими пользовался, а их владельцем был тот самый человек, которого он ненавидел больше всего на свете.

Ли Ян с громким воплем выскочил из гнезда. В панике он принялся кружить вокруг него, а заметив несколько швов на ткани, окончательно пришел в ярость: это было именно то самое гнездо, в котором он спал, когда был щенком!

В эпоху Звездной эры, чтобы выжить в суровых космических условиях, люди были вынуждены прибегать к генетическому слиянию, вживляя себе гены инопланетных рас. Это позволяло оптимизировать человеческий геном, продлить жизнь и повысить индивидуальные способности.

Исследования в этой области начались еще на заре освоения космоса, и к нынешнему времени технологии достигли совершенства. Первое слияние проводилось сразу после рождения, а затем повторялось ежегодно. Количество процедур зависело от финансового состояния семьи: чем больше слияний, тем стабильнее встроенные гены и выше уровень развития, что давало огромные преимущества.

В то время как большинство граждан обладали способностями, превосходящими человеческие, те немногие, кто не проходил слияние, оказывались на самом дне социальной лестницы. Их жизнь была короткой, они страдали от болезней, вызванных космической радиацией, и проваливали любые тесты. Их существование было жалким и полным лишений.

В глазах жителей Звездной эры такие люди были никчемными отбросами, не нужными Империи.

Ли Ян вырос именно в такой среде. Его семья была обеспеченной, и он прошел через множество процедур слияния, но все они закончились неудачей. В итоге он стал тем самым бесполезным человеком, который не нужен Империи.

Ли Ян не верил, что его жизнь оборвется так рано. Он был уверен: причина неудач не в нем, просто он еще не нашел подходящий генетический материал. Поэтому с ранних лет он изучал все новости о генетике, а став старше, выбрал эту специальность. Будучи подростком, он начал ставить эксперименты на себе, так как подопытных не было.

Однажды он попытался соединить свои гены с генами древних зверей с Земли, но случайно превратился в щенка. В панике он бросился из лаборатории домой, но был подобран тем самым человеком, который оставил его у себя.

Ли Ян не смел раскрыть свою личность и лишь мечтал о побеге. Это гнездышко он в свое

время раздирал в клочья от злости, а тот человек покупал новое, которое Ли Ян снова уничтожал...

— Если хочешь в туалет, иди в уборную, нечего гадить в своем гнезде, — раздался низкий мужской голос.

Ли Ян, все еще круживший на месте, замер. Он механически повернул голову и увидел мужчину, сидевшего за рабочим столом. Тот управлял оптическим компьютером, и его прекрасный профиль отливало холодным металлическим блеском.

Взгляд Ли Яна упал на металлическую маску на лице мужчины, на полоску серебристо-белой кожи на шее и, наконец, на инвалидное кресло, в котором тот сидел...

Не дождавшись ответа, Янь Лань обернулся и встретился взглядом с огромными небесно-голубыми глазами. В них читались лишь удивление и шок.

Ли Ян смотрел на серебряную маску на левой половине лица Янь Ланя. Все в Империи признавали его красоту, и даже Ли Ян, враждовавший с ним, вынужден был признать: он и правда был хорош собой. Вот только чем красивее человек, тем чернее у него душа.

Раньше он вечно щеголял своим прекрасным лицом, почему же теперь надел маску? Да еще и на половину лица. Неужели это какой-то новый способ покрасоваться? Но, глядя на инвалидное кресло, в это верилось с трудом.

Ноги Янь Ланя были укрыты пледом, левая рука неподвижно лежала на подлокотнике, на кисти была белая перчатка, работала только правая рука.

Янь Лань выключил компьютер, подогнал кресло к щенку и, медленно наклонившись, поднял его за зажим. Ли Ян оказался тяжелым, как гирька.

Ли Ян, все еще пребывавший в шоке от того, что Янь Лань оказался в инвалидном кресле, не успел даже среагировать. С момента пробуждения его никто так не носил — обычно его заставляли идти пешком или сажали в лифт. Такое с ним случилось впервые.

Заметив, куда устремлен взгляд Янь Ланя, Ли Ян замахал лапками, намереваясь расцарапать ему лицо!

— Ав-ав-ав! — возмущенно закричал Ли Ян. Куда ты смотришь? Извращенец!

— Ого, а ты у нас мальчик, — спокойно заметил Янь Лань.

— Ав-ав-ав-ав! — взревел Ли Ян. Ну и что, что мальчик? Если они тебе так не нравятся, иди и

отрежь себе свой!

Янь Лань, глядя на свирепую мордочку щенка, приподнял бровь:

— Ты так злишься, прямо как тот щенок, которого я когда-то держал. Он был таким же агрессивным.

Лучше бы он не вспоминал про щенка. От упоминания Ли Ян разозлился еще сильнее. Почему этот человек преследует его повсюду? Какая неудача!

Щенок оскалил зубы, мечтая откусить мужчине нос.

Янь Лань довез его до уборной, нажал на кнопку, и из стены выдвинулся изящный лоток. Он опустил щенка на подставку:

— Ну, давай.

Ли Ян вдруг осознал: с момента пробуждения он ни разу не ходил в туалет!

— ... — Ли Ян застыл. О черт! Неужели его органы — лишь декорация?!

Он поспешно опустил голову, пытаясь разглядеть под пухлым животиком, все ли там на месте, чуть ли не прижимаясь носом к собственному брюху.

— Хочешь заняться самообслуживанием? — съязвил Янь Лань.

Ли Ян растерянно поднял голову, а поняв смысл сказанного, пришел в ярость.

— Повернись к стене, не пачкай вокруг, — скомандовал Янь Лань.

— Ав-ав-ав-ав! — Ли Ян был вне себя. Да пошел ты! Еще чего, я тебе сейчас все лицо обрызгаю!

Янь Лань задумчиво произнес:

— Почему ты такой нервный? Голодный?

Ли Ян хотел возразить, но его пухлый животик предательски заурчал, требуя еды.

Щенок прыгнул с лотка, приземлился на передние лапы и подбородок, но, не обращая внимания на боль, рванул к выходу. Дверь была плотно закрыта — побег не удался.

Услышав, что инвалидное кресло выезжает из уборной, Ли Ян бросился наутек, надеясь найти укромное место. Увидев ряд металлических шкафов у стены, он, не раздумывая, скользнул под самый низ, но...

— Ав! — Ли Ян застрял. Живот намертво застрял в проеме!

Он отчаянно заскреб задними лапами, пытаясь продвинуться вперед, но, поняв тщетность усилий, попытался выбраться назад — и снова безрезультатно.

— ! — Ли Ян был в отчаянии. Черт возьми!

— ... — Янь Лань молчал. — Ты совсем не осознаешь своих габаритов?

— Ав-ав-ав-ав! — свирепо рявкнул Ли Ян. Не твое дело! Хочу и застреваю, не лезь не в свое дело!

Прокричавшись, он замолчал, прислушиваясь. Раздался звук открывающейся металлической двери — кто-то вошел.

— Генерал, новый надгробный камень установлен. Желаете взглянуть?

— Иди. Сначала вытащи его оттуда.

Адъютант Руэнь подошел ближе и округлил глаза: пухлый животик щенка был сплюснен так сильно, будто зверька вот-вот разорвет, как передутый шар.

Руэнь поспешно приподнял шкаф и вытащил бедолагу, с жалостью прижимая его к себе и поглаживая. Взгляд, который он бросил на генерала, был полон осуждения.

Янь Лань уставился на руку Руэня, гладившую щенка, и холодно произнес:

— Отдай мне.

Руэнь рефлекторно протянул щенка, но Ли Ян, которому очень нравилось, что его гладят, намертво вцепился в руку адъютанта, всем своим видом показывая протест.

Руэнь, не выдержав, украдкой взглянул на лицо генерала и тихо пробормотал:

— Генерал, он... кажется, он немного вас боится.

Янь Лань помрачнел.

Руэнь набрался смелости:

— Если он вам не нравится, можно я его заберу?

— Нет. Отдай мне.

Ли Ян вцепился в рукав Руэня:

— Ав-ав-ав-ав! — Кто угодно, лишь бы унес меня отсюда! Я не хочу здесь оставаться, я хочу домой!

Руэнь не хотел отдавать щенка, но под смертоносным взглядом генерала не посмел послушаться.

Янь Лань оторвал щенка от рукава адъютанта. Ли Ян, разъяренный до предела, вонзил зубы в большой палец Янь Ланя.

— !!! — Руэнь перестал дышать, боясь, что генерал от ярости швырнет малыша об пол.

Однако вечно холодный и суровый генерал не разозлился. Он разжал челюсти щенка, увидел крошечные мягкие десны и насмешливо хмыкнул:

— Зубов еще нет, а кусаться уже научился?

Ли Ян издал угрожающее ворчание, но косился на открытую дверь, высматривая шанс для побега.

Янь Лань шевельнул пальцем:

— Хватит, отпускай.

— ... — Ли Ян замялся. Если он просто так отпустит, разве это не удар по его достоинству?

В конце концов, Ли Ян послушно разжал зубы. Ради побега можно и потерпеть.

Янь Лань разжал руку, погладил мягкую шерстку щенка:

— Хороший.

Щенок, не привыкший к похвале, вдруг рванул с места, покатился кубарем по полу и, спотыкаясь, бросился к выходу. Пол был скользким, он постоянно падал, но все же выкатился в коридор.

Ли Ян ликовал, но его радость угасла, когда он увидел еще одну закрытую металлическую дверь. Что это за место такое? Двери внутри дверей — даже матрешки не были такими запутанными!

Янь Лань и Руэнь вышли следом и увидели щенка, который сидел к ним спиной, понутив голову. В воздухе буквально висела тоска.

Снова раздался голос Янь Ланя:

— Хочешь выйти?

Ли Ян не шелохнулся.

— Ты свалился с неба, хозяина у тебя, должно быть, нет? — спросил Янь Лань.

Ли Ян дернул ушами, но продолжал сидеть неподвижно, как статуэтка.

Инвалидное кресло подъехало ближе.

— Я могу выпустить тебя, но ты не должен убегать. Договорились?

Щенок поднял голову и посмотрел на него.

Янь Лань наклонился и протянул руку:

— Если согласен — забирайся.

Ли Ян посмотрел на ладонь мужчины, потом на закрытую дверь. Другого выхода не было.

Пришлось с досадой взобраться на руку Янь Ланя, решив, что, как только они окажутся снаружи, он тут же сбежит.

*

Жизнь доказала: верить подлым людям нельзя!

— Ав-ав-ав-ав-ав!!! — Ли Ян был в бешенстве!

Он действительно вышел вместе с Янь Ланем, но перед этим тот надел на него ошейник!

Более того, Янь Лань заставил его пить молоко! Из маленькой бутылочки!

Янь Лань поднес соску к мордочке щенка:

— Ты же был голоден? Почему не ешь?

Ли Ян вздыбил шерсть:

— Ав-ав-ав-ав! — Я лучше умру с голоду, чем дам тебе повод насмехаться надо мной!

— У тебя еще нет зубов, сейчас можно только молоко. Все щенки пьют молоко, — невозмутимо ответил Янь Лань.

— Ав-ав-ав-ав! — Ли Ян был в ярости. Если бы в твоих глазах не было столько предвкушения, я бы, может, и поверил!

Ли Ян, дымясь от злости, вцепился лапками в ошейник, пытаясь сорвать его с шеи.

Руэнь с тревогой наблюдал за этим:

— Генерал, кажется, ему не нравится ошейник.

— Чтобы не потерялся, на улице все должны носить ошейники, — холодно отрезал Янь Лань.

— Ав-ав-ав-ав-ав! — Ли Ян прыгал, метался и орал во все горло, осыпая Янь Ланя самыми изощренными оскорблениями, на какие только был способен.

<http://bllate.org/book/21231/2148067>